

УДК 316.343-057.875:39(470.344)

ББК С543.172:С545.1

А.В. ГРИГОРЬЕВ, И.В. МУРАВЬЕВА,
Е.В. ТКАЧЕНКО, М.Ю. ХАРИТОНОВ**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ,
РОДНЫЕ ЯЗЫКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЧУВАШИИ**

Ключевые слова: культурное многообразие, этнические особенности, этнокультурное образование, социологические опросы, родные языки.

В статье приводятся результаты социологического опроса 300 студентов трех высших учебных заведений Чувашии, проведенного в октябре 2018 г. Основное внимание было обращено на проективные возможности использования в учебе различных сюжетов, имеющих непосредственное отношение к этнокультурным особенностям народов России. Безусловным лидером в этом выборе стала тема истории и культуры родного края, затем сюжеты, связанные с народными кухнями, национальными традициями и народными праздниками. Отмечен значительный интерес студентов к возможности такого выбора: в среднем каждый респондент выбрал около 5 из 13 предложенных вариантов. Сравнение ответов чувашей и русских по частоте выбора и предпочтениям показывает, что студенты-чуваши в большей степени проявляют интерес к национальным традициям: в 7 из 13 случаев их ответы превосходили ответы студентов русской национальности по частоте выбора тех или иных культурных особенностей. Студенты высказали свою точку зрения по поводу возможного применения полученных знаний о народных традициях и культуре в получаемых профессиях. Ответ на вопрос о родных языках подтвердил уже имеющиеся наблюдения о том, что в качестве родного для одной пятой части респондентов выступает не один, а два языка. Для Чувашии в абсолютном большинстве случаев такой вариант означает признание родными русского и чувашского языков.

Вопрос национальной идентичности в постепенно развивающихся условиях современной глобализации является далеко не последним в приоритетах внутренней политики современных многонациональных государств. Некоторые государства декларируют себя своего рода «плавильными котлами», в которых из представителей различных народов формируется нация, якобы лишённая этнических и расовых противоречий. Другие считают приоритетным в национальной политике признание многообразия и уважения самоидентичности народов.

Россия традиционно придерживается политики признания права каждого народа на родной язык, сохранение территориальной целостности национальных образований, развитие культурного многообразия¹. Эта многоаспектная задача, и ее решение зависит от активных действий по нескольким направлениям. Безусловно, в их реализации важное значение имеют целенаправленные действия государственных и муниципальных органов управления, финансовые, материальные и организационные возможности которых создают базовые основы развития профессионального искусства и литературы, самодетальной культуры. Значительную роль в решении вопросов национальной политики занимает деятельность различных общественных национально-культурных объединений, основные усилия которых направлены на поддержку

¹ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666: Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCB HvlwztJfgKM3BHPo7AOVG3j.pdf>.

народных традиций и самодеятельного творчества. Еще одно направление, тесно связанное с решением обозначенной государственной задачи – научные исследования в сфере профессионального искусства и народного творчества.

В Чувашской Республике научное описание проблем этнокультурного развития имеет давние традиции. С большим основанием можно утверждать, что определенным итогом таких исследований в сфере изучения этнических особенностей самого многочисленного народа республики является коллективная монография «Чуваши», вышедшая в 2017 г. [10]. Конечно, издание этого фундаментального труда не означает, что усилия отдельных исследователей по изучению особенностей этнокультурного развития как чувашей, так и представителей других этнических групп значительно ослабли. Отдельные аспекты этих непростых процессов продолжают активно изучаться. В настоящей статье читателям предлагаются материалы, полученные в ходе социологического опроса студентов чувашских вузов в октябре 2018 г., участниками которого были и авторы настоящей статьи. Предварительно отметим, что проблема этнокультурных потребностей студенческой и учащейся молодежи получила отражение в ряде предшествующих публикаций сотрудников Чувашского государственного института гуманитарных наук [2]. Эти же авторы писали об этнокультурных предпочтениях всего населения республики [3]. Значительный материал о проблемах, имеющих непосредственное отношение к различным аспектам культурной идентификации народов, проживающих в российских регионах, имеется в изданиях Института этнологии и антропологии РАН, анализирующих процессы как в регионах Поволжского федерального округа [11], так и в России в целом [9].

Ученые из Чувашского госуниверситета также проанализировали итоги социологических опросов населения республики и обратили внимание на некоторые вопросы в этом же исследовательском направлении [8]. В опросе 2018 г. участвовали 300 студентов Чувашского государственного университета (ЧГУ), Чувашского государственного педагогического университета (ЧГПУ) и Чувашской государственной сельскохозяйственной академии (переименована в государственный аграрный университет 10 апреля 2020 г.) (ЧГСХА). Всего было опрошено 106 мужчин и 194 женщины. Студенты гуманитарных специальностей представляли ЧГУ (106 человек) и ЧГПУ (44 человек), естественно-научных и инженерно-технических – ЧГУ (58 человек) и ЧГСХА (92 человек). По возрасту распределение респондентов было следующим: студенты 18–19 лет составили 45% всего массива, остальные 55% пришлись на молодых людей в возрасте 20–24 лет. Более половины студентов (53%) учились на I-II курсах, чуть более четверти (26%) – на III-IV курсах. Студенты-юристы V курса, занимавшиеся по программе специалитета, составили 7%, студенты-магистры I курса – 13%. Среди опрошенных 81% составляли лица, которые родились и проживали в Чувашии, а доля приехавших специально на учебу или переехавших в республику вместе с родителями равнялась 19%. Из них 11% проживали в республике 2 года и менее. Чаще всего приезжали на учебу из республик Марий Эл и Татарстан, из Нижегородской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

В анкете респондентам был предложен блок тем и учебных дисциплин, отражающих элементы культуры народов России, из которых молодые люди выбирали те, которые, по их мнению, могли бы быть интересными при обучении. Только 4% ответили, что ничего из предложенного им не интересно. Всего

респондентам был предложен набор из 13 вариантов и оказалось, что каждый из опрошенных выбрал почти 5 наименований. Наибольшей популярностью пользовался такой предмет, как история родного края, который «набрал» более двух третей голосов (67%). Большой интерес вызвали также национальная кухня (56%) и национальные традиции, народные праздники (54%). В третьей группе из наиболее часто выбираемых тем были история народа/народов региона (48%), национальная культура, искусство, народное изобразительное искусство, народные промыслы (43%). Далее шли география родного края (39%), национальная литература, народный эпос (35%). Свыше четверти респондентов заинтересовали такие темы, как народная музыка, народное песенное творчество (29%), традиционный костюм (28%), традиционная религиозная культура (26%), национальные танцы (25%). Самыми нечасто выбираемыми из всех элементов народной культуры оказались традиционные виды спорта (19%) и традиционные виды труда и хозяйственной деятельности (17%).

Если рассмотреть предпочтения с учетом этнической принадлежности опрошенных, то мы обнаружим, что по большинству тем и предметов подобная разница имелась в основном в интервале 10–16 процентных пунктов. Именно в таких пределах студенты-чуваши чаще выбирали такие темы, как география, история родного края, история народа/народов региона, национальные традиции, народные праздники, традиционная религиозная культура, народная музыка, традиционный костюм. Русские отдавали предпочтение национальной культуре и искусству, национальным видам спорта и национальной кухне. Интересно, что по таким позициям, как национальная литература, народный эпос, национальные танцы и традиционные виды труда и хозяйственной деятельности, дистанция между русскими и чувашами была не столь заметной. Таким образом, чуваша из 13 вариантов чаще выбрали 7, русские – 3, по трем позиции была равной. С определенной долей вероятности такие данные являются показателем общего интереса к традициям своих народов. Они в определенной мере являются реакцией на обсуждение этих проблем в семье, обществе. Можно вести речь и о наличии неоднородной мотивации у респондентов разных национальностей при ответе на данный вопрос. Эти особенности отмечены и в трудах других исследователей при ответе на вопрос «Существует ли в Чувашии опасность для представителей Вашей национальности утратить национальную самобытность (язык, культуру)?», чуваша заметно чаще отвечали положительно на этот вопрос, и разница с ответами русских доходила до 20 процентных пунктов [3. С. 35].

Реакция студентов на вопрос о прикладном значении знаний о народной культуре показывает, что чаще всего на этот вопрос выбирались ответы, которые отражают стремление к укреплению этнической и региональной идентичности. Более половины респондентов (53%) посчитали, что знания нужны для сохранения традиций, а 40% ответили, что они необходимы, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу. Почти 30% уверены в необходимости таких знаний для всех, кто любит родной край. Практически пятая часть (19%) убеждена в необходимости подобных знаний для всех граждан России. Собственно, речь идет уже об общегражданской идентичности. Более трети опрошенных (37%) полагали, что знания нужны для ознакомления и 16% видели в них практическую сторону дела, поскольку они могут быть полезными для получения специальных навыков и умений. Таким образом, ответы показывают, что знания о народной культуре, традициях, об истории региона,

народа являются важными элементами этнической, региональной и общегражданской идентичности.

Если рассмотреть ответы на эти вопросы у русских и чувашей, то мы обнаружим значительные дистанции в частоте выбора, которые доходят до весьма значительных величин. Тот вариант, что знания нужны для сохранения традиций, чуваша выбрали в 64% случаев, русские – в 35%. Чувство принадлежности к своему народу для чувашей оказалось важным в 57% случаев, у русских – в 13%. Вариант, в котором речь шла о любви к своему краю, оказался важным для 38% чувашей и 15% русских. Наоборот, важность наличия таких знаний для ознакомления привлекла 44% русских и 31% чувашей. О специальных навыках и умениях говорили 22% русских и 12% чувашей. Наконец, вариант ответа о том, что такие знания нужны всем гражданам России, был воспринят одинаково как русскими, так и чувашами.

Полученные данные можно трактовать как индикаторы большей приверженности чувашей к своей этнической и региональной идентичностям. Надо иметь в виду реальную ситуацию, в которой живут русские и чуваша в республике. Здесь довольно много говорится о проблемах, которые переживает чувашская культура, о трудностях сохранения чувашского языка, о сложностях реализации этнокультурных потребностей, которые испытывают сотни тысяч чувашей, проживающие за пределами республики. Изучение в школе и других учебных заведениях таких предметов, как чувашский язык, культура родного края и др., также сопровождается рассуждениями о проблемах, имеющихся на пути сохранения этнокультурных особенностей чувашей. С точки зрения русской культуры, русского языка таких обсуждений практически не бывает. Кроме того, абсолютное преобладание русских в составе народов России дает им уверенность в благополучном положении русской культуры и русского языка. Но и здесь не все так просто. Доля представителей великорусской нации в стране последовательно сокращается, и вопрос о сохранении русского языка и русской культурной традиции должен ставиться так же, как он позиционируется в национальных регионах относительной региональной титульной нации, причем не только в русских областях, но и в национальных республиках.

Ответы на вопрос о возможности применения знания о народной культуре в определенных видах труда и профессиях закономерно показали, что выбор последних связан с получаемыми специальностями. Например, будущие врачи чаще выбирали вариант ответа «медицина», студенты экономического факультета – «маркетинг» и т.д. Но в целом влияние приобретаемой специальности не оказалось решающим, поскольку предлагаемый выбор видов труда и профессий был весьма обширен. Отметим, что лишь в 4% случаях опрошенные посчитали, что знания о народной культуре не будут востребованы. Абсолютное же большинство респондентов с большим энтузиазмом отбирали из предложенного перечня устраивающие их варианты. Прежде всего, речь шла о туристических услугах и гостиничном хозяйстве, а также о народных промыслах, производстве игрушек (по 68%), создании художественных изделий (57%). Эти три вида деятельности достаточно тесно взаимосвязаны, и в них действительно есть место для проявления знаний о народной культуре, традициях. Чуть более половины студентов связывали подобные сведения с образованием, воспитанием (52%). Далее с небольшим отставанием по частоте выбора следует набор таких профессий и видов труда, как концертная деятельность (45%), работа на телевидении, на радио, в газете (44%), производство продуктов питания

и блюд (43%), архитектурное проектирование, домостроительство (41%). Ровно треть опрошенных назвала такую сферу деятельности, как сельское хозяйство, 32% говорили о производстве тканей, одежды, обуви, 29% – о благоустройстве парков, приусадебных участков, ландшафтном дизайне, 28% – о маркетинге, 25% – о рекламных и оформительских работах. Близкие показатели получены для таких сфер деятельности, как социальная работа (16%) и медицина (13%). Наконец, менее 10% было высказано в отношении производства мебели, деревообработки (9%) и юридических услугах (3%). Это распределение свидетельствует об общем подходе к прагматичной точке зрения о пользе знаний о народной культуре в трудовой деятельности.

Следующий вопрос уточнял ситуацию, и студентов просили высказаться о возможности применения таких знаний уже в их будущих профессиях. Оказалось, что 15% из них уверены, что такие знания им не подходят, 17% затруднились ответить. Таким образом, только две трети опрошенных посчитали, что знание национальной культуры и языка им будут необходимы в будущем. При этом следует сделать некоторое замечание. Иногда варианты ответа, свидетельствующие о том, что ничего из перечисленного набора знаний о народной культуре не пригодится, или же о затруднении с выбором, вызывали, на первый взгляд, удивление. Например, юристы не видели точки приложения подобных знаний в будущей практике, будущие врачи – в медицине и т.п. Вполне возможно, что такие ответы были вызваны неопытностью студентов, многие из них учились только на первом курсе, отсутствием широты взглядов на возможности применения знаний о традиционной культуре. Не следует сбрасывать со счетов, что для многих из них такие вопросы звучат в новинку, никто из них с этими проблемами никогда не сталкивался в реальной жизни. Далее проанализируем результаты выбора. Чаще всего речь шла о потенциальной пользе таких знаний в образовании и воспитании, туристических услугах (по 19%), маркетинге (18%). С заметным отрывом «отстают» работа на телевидении, радио, в газете и сельскохозяйственные работы (по 12%), рекламные и оформительские работы (11%), архитектурное проектирование, домостроение, народные промыслы, производство игрушек (по 10%). На юридических услугах остановились 9% студентов, по 8% назвали медицину и создание художественных изделий, для 7% приемлемым оказалось производство продуктов питания и блюд. Только по 5% обратили внимание на благоустройство парков, приусадебных участков, социальную работу, 3% – на производство тканей, одежды и обуви и, наконец, чуть более 1% решили, что такие знания будут полезны в производстве мебели, деревообработке.

Приведенные цифры показывают, что при конкретизации возможности применения знаний о народной культуре в своей будущей профессии молодые люди производят селекцию предложенного набора, и это закономерно. В то же время следует отметить, что набор предложенных профессий шире перечня тех специальностей, которые они получают в вузах. Стоит предположить, что, возможно, молодые люди связывают свою будущую работу не только со своей республикой или задумываются о разных вариантах трудоустройства, не обязательно по специальности, или не понимают специфики будущей профессии. Или же речь в ряде случаев может идти просто о бездумном и легкомысленном отношении к заполнению опросной анкеты.

Один из блоков анкеты содержал несколько вопросов об использовании различных языков и о родных языках участников опроса. Следует отметить,

что данный сюжет активно исследуется, имеется ряд интересных публикаций. Отметим цикл социолингвистических трудов Э. Алоса-и-Фонта [1]. Из последних статей назовем также работы И.И. Бойко, А.П. Долговой, В.Г. Харитоновой, Ю.Н. Исаева [4–7]. В них достаточно подробно исследуются вопросы, связанные с сохранением и развитием чувашского языка. Ответы на вопросы анкеты 2018 г. об использовании в быту не только русского, но и других языков свидетельствуют о достаточно интенсивном их применении. Более половины респондентов (54%) дали положительный ответ. В условиях республики, где доля чувашской составляет примерно две трети от общей численности населения, вполне ожидаемо, что чаще всего речь идет о чувашском языке. Действительно, в 81% положительных ответов об использовании другого языка речь шла о чувашском языке. Представляется естественным, что чаще им пользовались респонденты-чувашки. Во-первых, они использовали другой язык в 83% случаев, в то время как русские – в 16%. Во-вторых, этим языком был чувашский, его называли 97% чувашей, а также 20% русских из тех, кто пользовался другим языком. Такая же доля русских применяла в быту татарский язык. Кроме того, один респондент разговаривал дома на осетинском языке. Остальные в качестве другого языка называли английский.

Ответ на вопрос о родном языке показал наличие сложных языковых идентичностей, когда в качестве родного назывался не один, а два языка, а в одном случае респондент говорил о трех языках (русский, иврит, чувашский). Один язык в качестве родного называли 79% респондентов, 21% говорили не об одном языке. Понятно, что в условиях Чувашии преобладает сочетание русского и чувашского языков. Наличие родного языка, кроме русского, еще не означает, что его обладатели свободно им владеют. Об этом, в частности, свидетельствуют ответы на вопрос о причинах незначительного общения или же его отсутствия с окружающими на родном для себя языке. Почти четверть респондентов, заявивших о наличии родного языка, отметили, что они или не знают, или мало знают родной язык (23%). Чуть менее пятой части (19%) заявили, что окружающие не знают их родного языка, а 3% отметили, что испытывают стеснение при использовании родного языка. Среди чувашей почти половина (48%) назвали все три причины трудностей при использовании родного языка, а остальные практически свободно на нем общались. При этом следует отметить, что иногда респонденты выбирали, на первый взгляд, взаимоисключающие ответы: они испытывали трудности по какой-либо причине, и у них не было проблем в общении на родном языке. Речь идет о разных ситуациях, в которых оказываются опрошенные: в учебном заведении есть трудности, а в родной деревне проблем нет.

Достаточно странно выглядят ответы тех опрошенных, которые отнесли себя к этническим русским, но которые используют в общении и другой язык, помимо русского. Оставим при этом в стороне вариант с английским языком, речь идет о чувашском. Иногда встречаются варианты, когда национальность – русский, родной язык – русский, но родной язык знает мало или не знает. Нельзя сказать, что такие сочетания часто встречаются, но они бывали. Скорее всего, и это подтверждается материалами других исследований, речь идет о лицах, которые, казалось бы, сменили идентичность, они хорошо владеют русским языком, но все-таки не «порвали с прошлым», имея в виду национальности родителей, бабушек и дедушек, их родные языки и пр. Во многом это связано с тем, что многие студенты, семьи которых поддерживают связи

с деревенскими родственниками, родились и выросли в городах. Они утратили постоянные культурные и языковые связи с носителями национальных традиций, преимущественно деревенскими жителями. Но все эти сложные сочетания, судя не только по ответам, но и по реальной ситуации в Чувашии, не создают значительных сложностей в общении между людьми. Другое дело, что иногда из уст отдельных «патриотов» звучат обвинения в «забвении», даже «предательстве», национальных традиций, чувашского языка, но все это происходит вяло, без эксцессов. Важно отметить, что сегодня студенты-чуваши публично общаются на чувашском языке более свободно, чем в советское время. Это подтверждает, что усилия общества по сохранению чувашского языка и национальной культуры не проходят даром.

Следует отметить, что отнесение себя к тому или иному этносу не ограничивается только владением языком и знанием культурных традиций. Владение родным языком должно быть сопряжено с ощущением себя частью народа, что возможно только с постоянным воспроизводством своего бытия в народных культурных традициях. Иначе говоря, человек должен постоянно чувствовать сопричастность с национальной культурой. Несмотря на большое количество культурных мероприятий, на бытовом уровне чувствовать жизнь в чувашской культурной среде, особенно в урбанизированной, не всегда получается. Видимо, отсюда и разрыв между формальными признаками принадлежности к этносу и личными ощущениями. Результатом этого становятся не всегда четкая национальная самоидентификация, страх превращения «чувашей» в «чувашеговорящих», возникновение диспропорций между количеством статистических чувашей и определяющих себя чувашами. Но это проблемы живого развивающегося общества. Вряд ли стоит их опасаться. Проблемы следует изучать, делать выводы и принимать меры по развитию многонациональной культуры и языкового разнообразия нашей страны.

Подводя итоги проведенных исследований, следует отметить, что студенты проявили достаточно большую заинтересованность к предметам и темам этнокультурной направленности, что важно, по их мнению, для укрепления этнической, региональной и, отчасти, общегражданской идентичностей. Кроме того, в целом они видят возможность применить в своих будущих профессиях знания о народной культуре. Интерес, проявленный к теме анкетирования, свидетельствует о понимании молодежью важности развития традиций многонационального государства, сохранения национальной идентичности народами России.

Литература

1. *Алос-и-Фонт Э.* Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике: сб. ст. / ЧГИГН. Чебоксары, 2015. 324 с.
2. *Бойко И.И., Харитонова В.Г.* Студенческая и учащаяся молодежь Чувашии: гражданские ценности, социокультурные ориентиры / ЧГИГН. Чебоксары, 2014. 124 с.
3. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.* Этнокультурные предпочтения, родные языки населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 31–39.
4. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонова В.Г.* Реализация языковой политики в школьном образовании Чувашской Республики (конец 1980-х – 2019 гг.) // Вестник антропологии. 2019. № 4(48). С. 56–75.
5. *Бойко И.И.* Чувашский язык и современные этнокультурные процессы // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 16 ноября 2019 г.). Чебоксары: Среда, 2020. С. 372–376.
6. *Долгова А.П.* Об изменениях ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык: лингвистический журнал. 2020. № 1. С. 25–48.

7. Исаев Ю.Н. Обеспечение условий для изучения и использования языков народов Российской Федерации // Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22–23 октября 2021 г.) / сост. А.С. Егорова. Чебоксары: Среда, 2021. С. 210–216.

8. Карпова О.В., Муравьева И.В., Павлова А.Н., Ткаченко Е.В. Проблемы этнокультурного развития в Чувашии: по материалам социологических опросов // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 53–63.

9. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / под ред. В. Тишкова и В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2016. 297 с.

10. Чуваши / отв. ред. В.П. Иванов, А.Д. Коростелев, Е.А. Ягафова; ИЭА РАН, ЧГИГН. М.: Наука, 2017. 654 с.

11. Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / ред. В.А. Тишков, В.С. Воронцов, В.В. Степанов. М.; Оренбург; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2017. 158 с.

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gavpost@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-7937>).

МУРАВЬЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (irina17-04@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9368-3258>).

ТКАЧЕНКО ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – старший преподаватель кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (krasnoludek85@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1692-3988>).

ХАРИТОНОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (muha21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8498-6978>).

Aleksandr V. GRIGOR'EV, Irina V. MURAVYEVA,
Evgeny V. TKACHENKO, Mikhail Yu. KHARITONOV

ETHNOCULTURAL NEEDS, NATIVE LANGUAGES OF THE STUDENT YOUTH IN CHUVASHIA

Key words: *cultural diversity, ethnic differences, ethno-cultural education, sociological surveys, native languages.*

The article presents the results of a sociological survey conducted in October 2018 which involved 300 students of three higher educational institutions of Chuvashia. The main attention was paid to the projective opportunities for using various subjects in studies that are directly related to the ethnocultural differences of the peoples of Russia. The theme of the history and culture of the native land became the undisputed leader in this choice, followed by themes related to folk cuisines, national traditions and folk holidays. A significant interest of students in the opportunity to make such a choice is noted: on average, each respondent chose about 5 out of 13 proposed options. Comparing the responses given by the Russians and the Chuvash in terms of frequency of choice and preferences shows that Chuvash students are more interested in national traditions: in 7 out of 13 cases their answers surpassed the answers of students belonging to the Russian nationality in terms of frequency of choosing certain cultural characteristics. The students expressed their viewpoint about possible using the acquired knowledge about folk traditions and culture in their future professions. The answer to the question about native languages confirmed the already existing observations that not one, but two languages act as the native language for one fifth of respondents. For Chuvashia, in the absolute majority of cases, this option means that the Russian and the Chuvash languages are recognized as native languages.

References

1. Alos-i-Font E. *Issledovanie yazykovoi situatsii v Chuvashskoi Respublike: sb. st.* [Research of the language situation in the Chuvash Republic: collection of articles]. Cheboksary, 2015, 324 p.

2. Boiko I.I., Kharitonova V.G. *Studencheskaya i uchashchayasya molodezh' Chuvashii: grazhdanskije tsennosti, sotsiokul'turnye orientiry* [Student youth of Chuvashia: civic values, sociocultural orientations]. Cheboksary, 2014, 124 p.
3. Boiko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *Etnokul'turnye predpochteniya, rodnye yazyki naseleeniya Chuvashii* [Ethnocultural preferences, native languages of the population of Chuvashia]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2018, no. 2, pp. 31–39.
4. Boiko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *Realizatsiya yazykovoi politiki v shkol'nom obrazovanii Chuvashskoi Respubliki (konets 1980-kh – 2019 gg.)* [Implementation of language policy in school education of the Chuvash Republic (late 1980's – 2019)]. *Vestnik antropologii*, 2019, no. 4(48), pp. 56–75.
5. Boiko I.I. *Chuvashskij yazyk i sovremennye etnokul'turnye protsessy* [Chuvash language and contemporary ethno-cultural processes]. In: *Aktual'nye voprosy issledovaniya i prepodavaniya rodnykh yazykov i literatur. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Cheboksary, 16 noyabrya 2019 g.)* [Relevant issues of research and teaching native languages and literatures. Proc. of the int. sci. conf. (Cheboksary, November 16, 2019)]. Cheboksary, Sreda Publ., 2020, pp. 372–376.
6. Dolgova A.P. *Ob izmeneniyakh situatsii s rodnymi yazykami v shkolakh Chuvashii: vzglyad iz regiona* [About situation changes with native languages in Chuvashia schools: a view from the region]. *Rodnoi yazyk: lingvisticheskij zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 25–48.
7. Isaev Yu.N. *Obespechenie uslovii dlya izucheniya i ispol'zovaniya yazykov narodov Rossiiskoi Federatsii* [Providing circumstances for studying and using languages of the Russian Federation nations]. *Rol' gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v sokhranении rodných yazykov i literatur: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Cheboksary, 22–23 oktyabrya 2021 g.)* [The role of the State and civil society institutions in the preservation of native languages and literatures: Proc. of the int. sci. conf. (Cheboksary, 2021, Oct. 22-23)]. Cheboksary, Sreda Publ., 2021, pp. 210–216.
8. Karpova O.V., Murav'eva I.V., Pavlova A.N., Tkachenko E.V. *Problemy etnokul'turnogo razvitiya v Chuvashii: po materialam sotsiologicheskikh oprosov* [Problems of ethno-cultural development in Chuvashia: based on sociological surveys]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2020, no 4, pp. 53–63.
9. Tishkov V.A., Stepanov V.V. (eds.). *Mezhetnicheskie otnosheniya i etnokul'turnoe obrazovanie v regionakh Rossii* [Interethnic relations and ethno-cultural education in the regions of Russia]. Moscow, 2016, 297 p.
10. Ivanov V.P., Korostelev A.D., eds. *Chuvashi* [Chuvash]. Moscow, Nauka Publ., 2017, 654 p.
11. Tishkov V.A., Vorontsov V.S., eds. *Etnokul'turnoe sodержание obrazovaniya, rossiiskaya identichnost' i grazhdanskoe soglasie v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad* [Ethnocultural content of education, Russian identity and civil consent in the Volga Federal district. Expert report.]. Moscow, Orenburg, Izhevsk, 2017, 158 p.

ALEKSANDR V. GRIGOR'EV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (gavpost@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7530-7937>).

IRINA V. MURAVYEVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (irina17-04@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9368-3258>).

EVGENY V. TKACHENKO – Senior Lecturer, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kras-noludek85@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1692-3988>).

MIKHAIL Yu. KHARITONOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (muha21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8498-6978>).

Формат цитирования: Григорьев А.В., Муравьева И.В., Ткаченко Е.В., Харитонов М.Ю. Этнокультурные потребности, родные языки студенческой молодежи Чувашии // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 29–37. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-29-37.